

Данимирра То

О пользе
пуприкового
супа

Данимира То (Натт Харрис)

О пользе пуприкового супа

«Автор»

2025

То (Натт Харрис) Д.

О пользе пуприкового супа / Д. То (Натт Харрис) — «Автор»,
2025

На других планетах тоже творится чёрт знает что! ГГГ (Гениальный Главный Герой) побуждаемый ленью, изобретает одну интересную штуку, которая могла бы сделать счастливым его вместе с дружкойм Кхе, но благодаря ей попадает в череду нескучных ситуаций. Осторожно! Некоторые слова — инопланетные!

Содержание

О пользе пуприкового супа. Рассказ первый.	6
На пурпурные пляжи Алькоры! Рассказ второй.	11
Маета Аона. Рассказ третий	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Данимира То (Натт Харрис) О пользе пуприкового супа

О пользе пуприкового супа. Рассказ первый.

Я всегда был гениален!

Это – без преувеличения, мой главный плюс.

Спасибо за аплодисменты, я заслужил.

Но я никогда не любил работать на чужого дядю – это, несомненно, минус. Эй, не надо кидаться гнилыми кокорами, воняют же!

Поэтому всегда честно искал пути получить от жизни по потребности, достойной моих способностей. Потребностей было много, впрочем, как и способностей, чего уж там!

Но пока речь не обо мне, а моём друге Кхе.

Веление времени выбросило его на обочину жизни. Попросту говоря, Кхе потерял работу. Владелец компании срочно закрыл бизнес, уволил сотрудников, а сам улетел на Иригану, откуда преступников не выдают.

Это было связано с быстро меняющейся экономической и политической обстановкой в стране. Дело шло к перевороту. Правительство было в панике, но тщательно это скрывало. Отголоски этой паники доносились до нас в виде огромного количества законов и инициатив, ежедневно доводящихся до сведения ошарашенных граждан.

То вводили запрет на ношение ализана, то на курение зерен коарби, потом вдруг разрешали, запрещенные веками, браки между гамарами, а также их парады, раскрывались сотни позабытых преступлений и буквально за несколько дней посадили в одиночные капсулы и отправили в другую галактику двадцать два проворовавшихся министра. Народ не знал радоваться ему или бояться, потому что раньше всё было понятно: в правительстве сидят враги, простые граждане страдают, министры воруют, бандиты – бесчинствуют, теперь же всё поменялось местами, как в детской игре про муходраев-загопников, где ты можешь быть муходраем, а потом сразу стать загопником и бегать за муходраями.

Но это не важно.

Надо было как-то жить. Только сильные мира сего могли позволить себе свалить на Иригану и жить там припеваючи, потому что миллиарды наворованных зугов надежно размещены в её неприкасаемых банках.

Благодаря свободолюбивому характеру, я стал безработным гораздо раньше Кхе и проводил дни за усовершенствованием своего изобретения – клонара, при помощи которого из всякого мусора и отходов можно было сделать вполне жизнеспособную собственную копию.

Эту копию я надеялся вскоре устроить на работу, чтобы она зарабатывала за меня деньги, а я занимался любимым делом, то есть ничем.

В перспективе было создание целого отряда "меня", зарабатывающего деньги на межгалактические путешествия для нас с Кхе. Я собирался отправить клонов служить в какие-нибудь военизированные охранные подразделения – в смутные времена там всегда была работа. Потерять в перестрелке копию я не боялся, можно даже было извлечь из этого пользу, застраховав её жизнь и создав фальшивую родню, получающую пенсию за героя. Это неизбежно влекло за собой изготовление поддельных документов и чипов, что противозаконно, но меня уже ничто не могло остановить.

Опытный образец был почти готов и я чувствовал себя, как омаманенная самка, которая вот-вот получит пробирку с детёнышем. Кхе тоже волновался и каждый час присылал сообщения, как опаненный самец, с вопросами: "Ну, что?" и "Ну, как?"

"Вот-вот!" – отвечал я ему – "Вот-вот!"

От удачного воплощения моей гениальной идеи зависело всё будущее, потому что зугов на нашем общем счету оставалось на пару дней, а я, как настоящий друг, отвечал за Кхе, как и он за меня.

Испытания клона прошли успешно, он получился довольно сообразительным, неприхотливым и даже ухмылялся нагло, как и оригинал. Мне пришлось учить его многому, но это было необходимое условие. Остальных клонов он научит уже сам.

Кхе любовно разрисовал его кожу пятнами, неотличимыми от моих и теперь разобрать, кто есть кто, не мог бы даже родной задедушка. Исчерпав все возможные шутки, которые приходят в голову, когда у тебя появляется клон, мы с Кхе отправили его на работу.

Пришлось отдать ему на время свой чип, пока я занимался изготовлением поддельных.

На службе клон показал незаурядные военные способности и быстро добился повышения. Нас счёт пополнился зугами и Кхе немного успокоился, но не надолго.

Теперь в нём внезапно разыгралась жадность, он захотел всего и побыстрее, поэтому купив на окраине старый ангар мы переоборудовали его под мастерскую и занялись серийным изготовлением клонов, его и моих. Армия наших с Кхе двойников росла и уже стало опасно устраивать их на работу в одном городе. Постепенно мы внедрили их во все города и можно сказать, захватили страну.

Зуги лились рекой.

Теперь можно было подумать и о межгалактических путешествиях в качестве туристов. После возвращения мы планировали найти ещё и парочку достойных клонирования женских особей. Но только после заслуженного отдыха!

Некоторое время мы с Кхе штудировали предложения туристических фирм, выбирая самые лучшие места во вселенной. И составили длинное путешествие, включающее посещение нескольких галактик.

Хорошо всё-таки быть богатым!

Ну, и гениальным, конечно...

Как оказалось, мало выбрать путешествие, надо ещё и согласовать стыковки кораблей на космодромах разных планет, и этот подбор рейсов стоил нам долгой нервотрёпки. Пересадок было больше пятидесяти и нам даже пришлось купить пару космочелноков для перелётов между достопримечательностями. Наконец, все было улажено, подписано и оплачено. Оставалось ждать каких-то два месяца и мы с Кхе, чтобы занять себя, подбирали кандидаток на будущее клонирование. В нашем списке фигурировало уже около сотни красавиц.

Жизнь была прекрасна!

Но, увы, длилось это не долго...

Обстановка в стране кардинально изменилась. Произошла революция, которая началась с сущего пустяка.

Поцаи задержали группу любителей курить запрещённые ныне зерна коарби, рыдающих от смеха перед большим портретом презитрона. Если учесть, что двое из них были с Рамананы, то получился межпланетный скандал, и чтобы его замять, пришлось отпустить нарушителей. Тогда на главной площади собрались родственники тех, кого наказали раньше и потребовали отпустить их тоже. Митинг разогнали и тут началось!

Несколько наших клонов были убиты в уличных боях за "светлое будущее", и счета пополнились пенсиями на погибших. Клоны и после смерти приносили доход.

Теперь на место свергнутого презитрона вступил сущий махалай – лидер партии оге-ронов, который сразу бросился наводить порядок. И вскоре наша с Кхе головокружительная карьера в одночасье рухнула, потому что правительству вздумалось провести речиперизацию населения, и вдруг обнаружили тысячи граждан с одинаковыми чипами, ударно работавших в разных сферах, но которых никогда не видели спящими или едящими.

Разразился скандал.

И по нашему следу пустили поцаев.

Мы с Кхе вынуждены были бежать и прятаться. Нам грозил межгалактический суд, а это уже серьёзно. Конечно, дело было спорным. Оказалось, что в законе нет такой статьи, где запрещалось бы иметь клонов. Никто раньше не додумался их разводить, чтобы на них зарабатывать. Но правительство не могло так просто выпустить наше дело из когтей – новой метле хотелось триумфа. И хитрые судейские приписали нам кроме статьи за подделку чипов, ещё эксплуатацию граждан и неуплату налогов за домашних животных.

Это дело подробно освещалось средствами массовой информации и нашими с Кхе портретами с надписью "Розыск опасных преступников" пестрели все стены. Счета с честно заработанными зугами были заморожены.

У нас оставались жалкие наличные, которые я отложил, чтобы купить кое-какие мелочи в путешествие. О том, чтобы улететь в межгалактический тур, не могло быть и речи. Разумеется,

мы сделали попытку добраться до нашего туристического корабля, но едва унесли ноги от бросившихся за нами поцаев.

Положение становилось отчаянным.

День и ночь мы искали выход из сложившейся ситуации. А кольцо вокруг нас сжималось всё сильнее.

Ничего не оставалось делать, как засесть во вселенской сети. Вот мы с Кхе и торчали у экрана день и ночь, в поиске идей.

Просидев до глубокой ночи за новостями, прослушиванием крикней музыкальных коллективов и между делом посматривая видео очаровательных эстетуток, я проголодался и пошёл проверить, вырос ли замоченный с вечера, очень полезный пуприковый суп? Я нашёл своего друга мирно спящим на кухонном столе в обнимку с кастрюлей.

Тихонько поев супа, чтобы не разбудить Кхе, я вернулся к своему креслу и уставился в экран. Там, как раз появилась новость о рамананах, дружественных нам соседях по галактике, только что вернувшихся с одной интересной планеты, находившейся в другом измерении. Помнится, рамананы долго не могли найти туда лазейку, но недавно это им удалось, и теперь восторженным и хвастливым рассказам соседей не было конца. Они обнаружили на планете Зелля огромные месторождения полезных ископаемых, невероятные количества воды и довольно чистого пока воздуха, давно загаженного, как у нас, так и на Раманане.

Было только одно "но" – местные жители Зелли. Уступавшие нам в техническом развитии, они оказались неплохо вооружены и даже ступили на путь мимотехнологий, поэтому так просто рамананам ничего не отдадут. Пилоты рассказывали, что столкнулись с большими трудностями получения информации, так как их внешний вид очень пугал или разъярял аборигенов. Теперь на Раманане готовился большой десант на планету Зелля и они приглашали всех отчаянных и бесстрашных присоединиться. И даже неплохо платили.

Это было то, что нужно!

Я побежал на кухню.

От моего удара бедный Кхе свалился на пол вместе с пуприковым супом и тут же вскочил, хлопая своими громадными глазами цвета спелого чака.

– Ну, что? – сразу спросил он.

– Мы летим на Раманану! Немедленно!

Кхе даже не поинтересовался, "зачем"? Он всецело доверял моей интуиции, которая безошибочно срабатывала в самые тяжелые минуты нашей жизни.

Единственным вопросом, который я услышал от него, был:

-Можно мне хоть супа поесть?

Я не возражал, (всё-таки пуприковый суп очень полезен), а после этого, купив на последние зуги через вселенскую сеть билеты, мы начали экстренно собираться на Раманану. Кхе отключил всю технику, я побросал в табуры самое необходимое, а клонар, который был не больше ворска, что кладут в ганюшку, засунул за одну из своих жабр, и мы, поминутно оглядываясь, вышли из дома.

Но нас уже ждали...

Тем не менее, на корабль, летящий на Раманану мы попали вовремя!

Мне всегда нравились такие путешествия – хороший завтрак, удобные анабиозные люльки... Нам даже хватило денег на заказной сон. Правда только на один, но мы разделили его с Кхе пополам, поэтому ни я свой не запомнил, ни он свой.

Да! Забыл сказать, что когда мы выходили из дома, то вместе с нами вышли девять клонов. Они были малость бракованные, поэтому стояли в кладовке. У первого одна нога короче другой, у второго голова задом наперёд, двое не покрашенных, ещё один голый, остальные больше похожи на скобров, но благодаря этой массовке нам с Кхе удалось ускользнуть от поцаев.

Впрочем, на Раманане нас всё равно схватили. У самого трапа корабля, отправляющегося на Зеллю. И это было очень обидно.

Наша поимка вызвала нешуточный резонанс в обществе, и на слушаниях дела собирались огромные толпы народа, желающие посмотреть на нахалов, осмелившихся грабить бедных, безответных клонов. Никакой любви в глазах соотечественников мы не видели, а только зависть к моему гению.

Когда судья межгалактического суда зачитывал приговор, я готов был биться головой о силовое поле, удерживающее нас с Кхе. Сто сорок семь лет в отдаленной галактике!!!

-В колонии-поселении на планете Кирисс, где осужденные будут трудиться на благо родины! – патетически закончил свою речь судья.

Его слова утонули в грое аплодисментов.

Мы переглянулись. Я радостно ткнул Кхе в пятнистый бок, а он в ответ укусил меня выдвигаемыми жвалами.

На планете Кирисс нас ожидал купленный ранее космочелнок, который должен был доставить нас на шикарные пурпурные пляжи Алькоры – одну из запланированных остановок межгалактического тура. Я потихоньку пощупал клонар и подмигнул Кхе – путешествие обещало быть приятным!

На пурпурные пляжи Алькоры! Рассказ второй.

"Гений" – это звучит слишком скромно для меня!

Ещё не придумано слова, способного описать всю неповторимость моей мысли и грандиозность свершений!

Дружище Кхе может подтвердить – мне есть чем гордиться.

Вот только правительство огеронов, пришедшее к власти и устроившее речипизацию населения, жестоко отправило нас в изгнание на целых сто сорок семь лет в отдаленную галактику!

Но когда судья зачитал вердикт, утонувший в громе аплодисментов, завидующих моему гению сограждан, оказалось, что не всё так ужасно.

Кирисс, куда нас отправляли, являлась одной из перевалочных баз, в заказанном и оплаченном ещё до ареста путешествии сразу по нескольким галактикам.

Там, в транспортной лагуне, стоял наш космочелнок, на котором мы должны были отправиться на шикарные пурпурные пляжи Алькоры. Так что нам с другом здорово повезло!

Я не обижался на огеронов – новая метла метет чисто, а мы с Кхе, прямо сказать, перестарались с изготовлением собственных клонов и эксплуатации их себе на благо.

Клонов были тысячи, а нас всего двое. Они работали как проклятые, и зуги на наши счета лились рекой!

Мечты, что эта река не иссякнет, были разбиты после переворота – счета заморожены, наличных зугов – на пару дней, но зато остался полностью оплаченный тур по нескольким галактикам.

Всё бы ничего, ведь не было придумано ещё законов, запрещающих изготовление собственных двойников и использования их рабского труда (это мой блистательный ум придумал клонар!)

Но мы посягнули на чипы – "святую вещь" для каждого правительства.

Все наши клоны были снабжены фальшивыми чипами, вот что больше всего их обозлило! Найти меня и Кхе среди огромного количества двойников, разбросанных по всей стране, было бы почти невозможно, если бы нас банально не "сдали" соседи, которым клоны вытоптали все грядки с селекционными дубарозами.

В общем, схватили нас у самого корабля, когда мы прилетели на Раманану, затесавшись в ряды первых добровольцев, отправляющихся осваивать Зеллю – прекрасную, полную воды и чистого воздуха, почти не загрязненную планету из другого измерения.

Правда, там была масса хорошо вооруженных аборигенов. Но нас они не пугали. Первые разведчики сообщили, что местные жители были в ужасе от их внешнего вида.

Мы с Кхе разглядывали друг друга, удивляясь, кого могут напугать такие пятнистые, шипастые, с выдвижными тройными жвалами, красавцы?!

Буквально сразу после приговора нас отправили на Кирисс.

Анабиоз в тюремном корабле, это не то, что платные сны в комфортабельных люльках для богачей! Даже сквозь сон чувствовался адский холод и слышался скрежет старого оборудования. Я периодически просыпался и проверял, на месте ли клонар, который я утаил от поцаев, спрятав за одну из жабр. Он был маленький, не больше ворска – зримое доказательство моей гениальности и надежда на спасение.

Преступники всех планет нашей галактики спали сном праведников в прозрачных люльках. Кхе, всегда отличавшийся морозоустойчивостью, мирно сопел, забавно открыв все три ряда своих жвал, усыпанных острыми зубами, и я вспомнил, как мы впервые разыграли его с моим первым клоном.

Кхе тогда замочил себе с вечера полезный пуприковый суп, и собираясь позавтракать, обнаружил на кухне моего клона, пожирающего суп прямо из кастрюли.

Возмущенный он бросился в комнату, чтобы в отместку обломать ветки у моего брадиктуса, и обнаружил там ещё одного меня, пожирающего суп из кастрюли. Надо было видеть ошарашенные огромные, цвета спелого чака глаза Кхе! Это воспоминание всегда вызывает у меня приступы смеха!

Ещё в зале суда я стал думать, как сбежать, но нас стерегли тщательно, поэтому я отложил побег до Кирисса. Я не знал, как мы слиняем оттуда, но надежда горела в моей душе и космочелнок ждал в лагуне, чтобы унести нас на Алькору.

Если вы никогда не были в тюрьме Кирисса, то не видели преступников всех видов и мастей, сосланных сюда на "полезные работы для пострадавшего отечества".

Кхе озирался в поисках спасения от гвалта, рёва и визга, издаваемого выходящими из анабиоза узниками. Его чувствительные уши буквально сворачивались в трубочку, особенно от ультразвуковых завываний легарпийцев. Но предыдущая работа на штамповочном конвейере так закалила мне слух, что я их просто не воспринимал.

Нас отвели в общую камеру, а вот это было плохо. Мы с Кхе были на виду у всех, что затрудняло планы по побегу. Оставалось дожидаться распределения на работы, может больше повезёт там.

– Жрать охота, – сообщил Кхе, – сейчас бы пуприкового супа...

За этот суп он продал бы и яйцовую биокамеру, которая его выносила. Кхе всегда ревностно считал куски супа, если приходилось со мной делиться, но всё-таки он был моим другом, и я принимал его таким, каков он есть.

– Подожди, скоро принесут обед, – успокоил его я, оглядываясь в поисках материала.

Даже скобру понятно, что имея клонар и попав в тюрьму, можно незаметно выбраться оттуда, только оставив вместо себя клонов. Но для их создания нужны были материалы. Ничего особенного. Подошли бы любые материалы: мусор, остатки пищи, тряпки, да вообще всё, кроме железа!

Но тут меня ждало разочарование. Камера была чиста, системы санации устроены на славу, и всё, что падало на пол, мгновенно всасывались очистной системой. Так вот почему не ощущалось запаха вечно выделяющих слизь малатян!

На транспортной ленте появились "яства". Насыщающие таблетки. Никаких изысков, никакого вкуса, только необходимые для жизнедеятельности вещества. Ничтожно маленькие таблетки. Даже если нам с Кхе отказываться от двух кормлений в день, набрать на клоны мы сможем в лучшем случае лет через сорок, тогда уже не будет смысла бежать, ибо мы адаптируемся и будем считать тюрьму своим домом.

Первая ночь в тюрьме прошла ужасно, я всё время просыпался и проверял наличие клонара. Моё спальное место находилось рядом с ложем талмакитянина, обросшего непрерывно шевелящимися червеобразными щупальцами. О талмакитянях ходила дурная слава клептоманов и бессовестных лгунов, и я каждый раз открывал глаза и судорожно ощупывал жабры, с неприятным холодком в груди поглядывая на соседа, повернувшего ко мне все свои четырнадцать маленьких красных глаз.

От переживаний сон как ветром сдуло, и до самой утренней выдачи таблеток я просидел, так и этак прокручивая мысли в голове. Кхе меня боготворил, поэтому я не мог упасть в его глазах и потерять ореол лучшего друга.

Утро принесло очередное разочарование.

Хитрые кирисские тюремщики разделили нас. Кхе отправили обслуживать местный музей, выступая там в качестве экспоната. А меня спустили в шахту вместе с вечно весёлыми рамананянами, непроницаемыми борками и вороватыми талмакитянями, где заставили нагружать гремящие тачки какими-то светящимися камнями и цеплять их к длинной веренице таких же тачек. Я хотел было украсть один из камней, чтобы попробовать в клонаре, но получил по хребту здоровенной железной дубиной охранника.

В камеру мы вернулись одновременно. Я – побитый, но не сломленный, а Кхе – довольный и жизнерадостный. Экспонатов щедро кормили экскурсанты, во множестве посещавшие музей в перерыве между пересадками на космочелноки. Кхе пожаловался, что пытался прихватить кое – что и для меня, но охранники отобрали все лакомства.

Я поблагодарил друга за заботу, и велел Кхе присматривать за талмакитянином, тут же провалился в сон.

Проснувшись среди ночи, я обнаружил Кхе спящим, а талмакитянина настороженно и злобно уставившегося на меня. Связываться с ним я не стал, а отвернулся и, по привычке нащупав клонар, снова уснул.

Так прошло ещё десять дней. Кхе отправляли в музей, меня в шахты, а по ночам рядом тарасился талмакитянин, к которому я уже почти привык.

Раздобыть что-либо для клонирования не представлялось возможным, и я немного приуныл. Заботы добавлял и Кхе, с неподдельной радостью отправлявшийся на работу в музей и всячески выражавший своё удовольствие от сложившейся ситуации.

– Ты пытаешься сказать, что уже не хочешь бежать?! – спрашивал я, глядя на его гладкую, лоснящуюся, пятнистую морду.

– Хочу конечно, – слегка дрогнувшим голосом отвечал Кхе, – но мне так нравится быть экспонатом!

– Тогда ты тоже должен включить мозги и думать, где раздобыть материал.

Кхе вздохнул.

– А давай, ты оставишь мне клонар, и я сам попробую? Там, в музее, столько добра!

Давать клонар мне ему не хотелось, и до этого я много раз пробовал научить его с ним работать, но Кхе был тупой, как скобр, и всё время путал последовательность действий. Дома, на нашем складе, валялись сотни полторы нежизнеспособных клонов – результаты его упражнений. Я обещал подумать до утра.

А ночью клонар исчез.

Вместе с соседом-талмакитянином.

С ними исчезла и надежда на побег. Сто сорок семь лет за решеткой!!! Да ещё всего лишь в нескольких секах от купленного на собственные зуги космочелнока! Я чуть не взвыл, как самый настоящий легарпиец!!!

Кхе сочувственно посмотрел на меня своими большими глазами и отправился в музей. А я поплёлся за остальными в шахту.

Набивая тележки светящимися камнями я даже и думать не хотел о том, чтобы остаться здесь на долгие годы! В жизни мне приходилось выкручиваться из разных ситуаций. Что-нибудь придумаю и на этот раз!

Однако, ничего не придумывалось. И я порядком вымотался на этой утомительной работе. Жабры мои, от вредных выделений светящихся камней, высохли, бока ввалились, и шкура стала некрасиво облезать. А Кхе всё толстел и хорошел на подножном корме, но мне было ничуть не обидно. Всё-таки он моложе и нежнее меня, и в шахте бы долго точно не про-тянул.

В один из дней, когда я, свалившись без сил, отдыхал между тачками, на горизонте показался знакомый талмакитянин. Он медленно приближался, поглядывая, нет ли охранников. Наверное искал, чего бы украсть.

Я замер, ожидая, когда он подойдет поближе. Оба моих сердца забухали так, что чуткий мохнач мог их услышать. Но, слава богу, где-то посыпались камни, загремев на всю шахту. Второго такого шанса получить обратно клонар могло уже не представиться.

Как только этот здоровенный талмакитянин поравнялся со мной, я, выскочив из-за тележки, как бешеный накинулся на него, нанося удары по мягкой, упругой шерсти, вставшей от неожиданности дыбом!

Мы схватились и стали бороться, потом упали и покатались, вцепившись друг в друга, вдоль по шахте. Драться с ним было сложно, так как покрытую червеобразными отростками шкуру негодяя, не удавалось как следует схватить – она сама вырывалась из пальцев, попутно покрываясь жгучей слизью.

Ярости моей не было предела. Я оседлал талмакитянина, и схватив за толстое горло, стал душить, вперясь грозным взглядом в его вытаращенные красные глаза.

– Ш-ш-што-о-о ты хочеш-ш-ш-шь?! – прохрипел вор, пытаясь отодрать мои руки от своей шеи.

– То, что ты украл у меня, негодяй! Где клонар, говори???

– Я...не...брал, клянусь-сь...

– А кто взял?!

– Друг... твой... – с трудом проговорил мой противник.

– Кхе?! – моему изумлению не было предела.

– Именно, – ответил, отбросив мои враз ослабевшие руки талмакитянин и медленно поднялся, надсадно кашляя.

Я помог ему отряхнуться. Хотел даже извиниться, но не успел, так как в этот момент на нас обоих обрушились удары железной дубинки неслышно подобравшегося сзади охранника.

– Вы! Что! Тут! Устроили! Твари! – разорался он, с каждым словом обрушивая тяжёлое оружие на наши спины. – Сейчас вас за это спустят в нижние шахты, откуда не выберетесь! – Тут он захохотал, ткнув талмакитянина прямо в один из глаз своей дубинкой.

– А-а-а-р-р-р!!! – взревел тот от боли, и внезапно бросившись на охранника, вырвал у него дубинку и ударил по голове.

Я присоединился к избиению. Теперь мы оба стали молотить мерзавца, вспоминая все принесенные нам обиды и побои.

Остановились мы только когда обнаружили, что похоже, укокошили его.

На наше счастье, кроме нас в этом отсеке никого не было, так, что всё произошло без свидетелей. Затащив тело охранника в одно из боковых тупиковых ответвлений шахты, мы завалили его камнями.

После этого талмакитянин остался дальше нагружать тележку, а я перебежал в соседний коридор, где, как ни в чём не бывало, продолжил работу. С силой откалывая очередной светящийся камень, я переживал самые разнообразные чувства. Мысль, что Кхе украл клонар, чтобы остаться обжираться в музее, пока я теряю силы в шахте, причиняла душевную боль. Какой махровый эгоизм! Ну, посмотрю я в эти "честные" глаза цвета спелого чака!

Мы встретились с Кхе после работы, но сразу поговорить не получилось, в камеру набили новеньких, и теперь на моих нарах расположились, кроме меня, ещё двое каннибалов-малатян, которых я терпеть не мог. Наконец, когда все утомонились, я подобрался к Кхе поближе, чтобы поговорить, но тут начался переполох. Обнаружилось отсутствие охранника, и всех, кто работал в тот день в шахте, вытолкали в коридор.

Первый раз я увидел раздутого, как шар, начальника космической тюрьмы Кирисса, упакованного в блестящую, как фольга униформу. Он был вне себя от злости и что-то выкрикивал на своём тюремном наречии, а присутствующие при этом дежурные поцаи впали в ступор, боясь пошевелиться. Всех, кто работал в шахте, развели по комнатам допросов, где всю ночь допытывались, кто последним видел исчезнувшего охранника? Никто ничего не видел и только один заключенный слышал, как охранник кого-то бил.

Вот тут-то мы с талмакитянином и попались!

Всех подвергли тщательному осмотру и обнаружили на нас следы побоев от железной дубинки охранника. Отпираться было бессмысленно, и чтобы не ухудшить своё положение нам пришлось отправиться в шахту, чтобы показать место, где мы его закопали.

Однако, охранник странным образом исчез. Тупик был тут, камни тоже, а тела охранника не оказалось.

Я посмотрел на талмакитянина. Он невинно хлопал своими четырнадцатью глазами и искренне удивлялся. Все поиски тела охранника не увенчались успехом.

– Чёрт с ним! – раздраженно сказал начальник тюрьмы. – Нет трупа, нет вопросов. Может быть он сбежал или его сожрали малатяне! А вы! – Он указал на нас с талмакитянином. – Работать! – И удалился, сопровождаемый свитой поцаев.

Мы остались одни и молча стали складывать светящиеся камни в тележку. Я удивлялся, куда же делся охранник? Может очнулся, выкопался и ушёл?

– Эй ты, так где же труп? – спросил я усердно работавшего талмакитянина.

– Меня, между прочим, зовут Джу Сахха! – ответил он с вызовом.

– Ладно, Джу, колись! Куда ты его дел? Ведь это ты последним оставался в шахте.

Неожиданно из его мохнатой груди послышались странные звуки, как будто стучали гап-той по табару. Джу смеялся.

– Да превратил я его, вот этой твоей штучкой! – И тут он достал из густой бороды мой клонар!

Я бросился к талмакитянину и выхватил клонар у него из рук. Он и не пытался сопротивляться, легко отдав его.

У меня на душе полегчало. Значит, Кхе тут ни при чём! И как я мог забыть, что талмакитяне – воры!

– Ах ты, скотина! Заставил меня усомниться в лучшем друге! – Я осмотрел клонар. Он был в порядке. – Так во что же ты его превратил? И как ты узнал, что за штуку я прячу?!

– Всё просто. Твои подвиги с Кхе уже вся галактика знает. Я тебя сразу признал и подумал, не может быть, чтобы тот парень так просто сдался. Наверняка захочет сбежать. Ну и стал следить за тобой. А уж то, что ты всё время проверял свою жабру, навело меня на мысль, что ты там что-то прячешь. И я оказался прав! А теперь пойдём, покажу мою работу! – Джу схватил меня за руку и потянул в тупик, где был закопан охранник.

Подойдя к груде камней, он пнул их ногой. Камни повалились без стука. На ощупь они были мягкими. Это был преобразованный охранник! Мысль у Джу Сахха работала в правильном направлении.

– Возьмите меня с собой! – стал просить он. – Я может быть, пригожусь! Не хочу ещё сто пятнадцать лет долбать эти камни!

– Мне надо посоветоваться с Кхе...

Вечером нас доставили в камеру. Видели бы вы, как обрадовался Кхе! Он думал, что больше никогда меня не увидит. А когда узнал, что клонар у меня, его пятнистое лицо засияло, как костюм начальника тюрьмы. Мне было стыдно, что я сомневался в лучшем друге. Но как только я сказал про Джу Сахха, он уперся.

– Давай сбежим скорее! Я что-нибудь придумаю с материалом. А этого мохнатого гада даже не думай брать с собой! Он нам всё дело испортит. Разве можно доверять талмакитянам?!

Я видел, что Джу исподтишка наблюдает за нами. Наверное, он понял, что Кхе против, поэтому улёгся на нары и повернулся к нам спиной. Его большая спина вздымалась от протяжных вздохов.

На следующий день, когда мы спустились в шахту, я вошёл в тупик и вышел оттуда уже с моим клоном. Органические камни из охранника стали для него отличным материалом. Глаза Джу от изумления стали круглыми, а зубастая челюсть отпала. Клон тут же начал работать, повторяя за мной движения. Через короткое время он уже лихо складывал камни. После работы я спрятал клона в шахте, а сам вернулся в камеру.

Один клон теперь у нас был. Оставался Кхе. Но его попытки достать материал были тщетными.

Джу что-то замышлял, я его видел заговорщицки шепчущимся с другими талмакитянами.

Прошло ещё шесть дней. Кхе отчаянно искал материал, стараясь принести хоть что-то из музея, но лишь заработал предупреждение от поцаев, что если это ещё раз повторится, он отправится в шахту.

Время поджимало. Мне не хотелось, чтобы кто-нибудь обнаружил моего клона.

При виде охранников в голову стали лезть нехорошие мысли. Отчаянно нужны были материалы. И когда я совсем уже был готов на преступление, ко мне с заговорщицким видом подошёл Джу Сахха.

– Я готов тебе помочь с материалами. Но у меня условие, – сказал он решительно.

Ну, конечно я знал, чего он хочет. Чтобы мы взяли его с собой. Что ж. Не буду возражать, тем более, когда положение безвыходное.

– Хорошо, Джу. Мы возьмём тебя с собой, доставим до места, а дальше дело твоё. Но у меня тоже условие. Никакого воровства!

– Клянусь своей шкурой! – ответил талмакитянин, всем своим видом демонстрируя верность данному слову.

Мы скрепили договор рукопожатием.

На следующий день в отсек шахты, где работал мой клон, а я отдыхал у стены, зашёл Джу Сахха и трое громадных талмакитян. Они о чём-то быстро переговорили и вдруг один из них, схватив себя за верхнюю и нижнюю губу, дёрнул их вверх и вниз, разорвав себе рот, и стал, в буквальном смысле стаскивать с себя шкуру! Под ней находился быстро темнеющий на воздухе бледно-кремовый "исподний" пушок, придававший хозяину милый и беззащитный вид.

Закончив своё превращение, талмакитянин бросил шкуру к моим ногам и удалился. То же самое сделали двое других, и теперь у моих ног лежала внушительная гора отлично подходящих для работы шкур.

Я не стал демонстрировать талмакитянам принцип работы клонара и отправив их в другой коридор, занялся клонами. Мне предстояла сложная задача, создать копию Кхе, да ещё умудриться, чтобы хватило на клона Джу Сахха.

Через некоторое время удалось воспроизвести Кхе, только малость постройнее, чем он был сейчас. Клонар помнил его старые параметры. А вот на Джу материала не хватило. Я не мог сделать его маленького роста, такого Джу Сахха каждый бы раскусил. Пришлось сделать большого, но одноногого. Прислонив клона к стене, я вышел к талмакитянину и рассказал о нехватке материала. Мне казалось, что ему решить проблему просто, ведь со своей шкурой он

ещё не расстался. Неожиданно талмакитянин расстроился. Он объяснил, что его шкура ещё не созрела и отделить её будет невозможно.

– Но ты же можешь использовать камни? – спросил Джу.

– Я уже использовал целых двадцать процентов камней, больше нельзя, клон не сможет передвигаться.

Джу Сахха крепко задумался, обхватив голову руками. Потом вдруг вскочил, и сказав: "Никуда не уходи, я скоро!" – бросился вон из шахты.

Через некоторое время он появился, сияя широкой улыбкой и гремя полной тележкой, от которой исходила страшная вонь. Находчивый мохнач собрал все попавшиеся в шахте экс-кременты, которые работники оставляли то тут, то там. Чистая органика! Молодец, что тут скажешь!

Стараясь не дышать, я направил два луча клонара в разные стороны, один на тележку, другой на клона Джу Сахха. Ногу я успел ему сделать буквально за мгновение до окончания рабочего дня, когда на горизонте уже маячили охранники.

Итак, первая часть плана удалась. Осталось продумать дальнейшие действия.

Ускорить развязку неожиданно помог Кхе, попытавшийся в очередной раз притащить что-то из музея. Как и предполагалось, он допрыгался! С хлебного места его сослали в шахту. И это упростило дело.

Ещё несколько дней ушло, чтобы Кхе похудел. Я специально не давал клону работать за него, и вскоре мой дорогой осунувшийся друг уже намного больше походил на собственную копию.

Наконец, час "X" настал! Вместо нас в камеру отправились безответные клоны, которым теперь придётся сотню с лишним лет провести в тюрьме Кирисса. Хотя, скорее всего, они развалятся намного раньше

Глубокой ночью мы поднялись на лифте вверх, на площадку, куда нас каждое утро поцаи доставляли на работу. Охранник, сидевший в стеклянной камерке, крепко спал. Кхе, который запомнил план эвакуации при пожаре в тюремном комплексе, висевший в музее, взял инициативу в свои руки. Он долго водил нас по коридорам и лестницам, но в конце концов мы до него добрались. Только из музея можно было выйти на свободу, смешавшись с толпой посетителей.

Второй охранник, сладко спавший снаружи у входа, не слышал наших тихих шагов.

В зале, заставленном раритетной космической мебелью, некогда украшавшей первые космочелноки, мы и спрятались. Пришлось прождать почти до обеда, пока музей не заполнился толпами любопытствующих. Мы стали изображать посетителей, неторопливо прогуливаясь по залам. Я чуть не умер со смеху, наблюдая, как Джу Сахха делал вид, что рассматривает на стенде какую-то матовую тарелочку, украшенную рамананскими закорючками, при этом все его глаза смотрели в разные стороны, оценивая обстановку.

Меня беспокоило непонятное скопление посетителей на выходе. Когда же до меня дошло, что это означало, я похолодел, но деваться уже было некуда. Толпа плотно прижала меня и Кхе и несла к выходу. Там стояли охранники, проверяющие сканерами посетителей на предмет выноса экспонатов и забирающие пропуска, выданные на входе. А пропусков-то у нас и не было!

Ни живой, ни мертвый от волнения, я по привычке ощупал свой клонар, и глядя прямо перед собой, ступил на порожек сканера, каждое мгновение ожидая сигнала тревоги. Но охранник, посмотрев на меня, расплылся в улыбке, и поклонившись чуть не до земли, сказал: "Спасибо за посещение! Приезжайте к нам ещё!"

Ошарашенный, я слегка поклонился в ответ и вышел деревянной походкой. Кхе вальяжно двинулся следом, ничуть не удивлённый. Увидев мой озадаченный взгляд, он сказал:

– Да ты же сам ещё четыре месяца назад забронировал посещение этого музея на двоих VIP!

– Точно! – вспомнил я наконец, чувствуя, как облегчённо застучали оба сердца. – Но где Джу Сахха?

– Куда он денется? Вон его мохнатая голова торчит!

И точно, в конце очереди показался Джу, возвышаясь над всеми, как гора.

"Как он выйдет?" – переживал я.

Но Джу вручил охраннику билет и спокойно вышел. Я помахал ему рукой, затем мы вместе беспрепятственно выбрались из музея на улицу.

Свобода!!! Я ткнул Кхе в бок, а он радостно укусил меня выдвижными жвалами.

До лагуны, где стоял наш космочелнок, ходил воздушный поезд. А денег у нас и не было. Зато они оказались у талмакитянина, который не только утащил в толпе чей-то входной билет, но и пачку боркских денег. Злиться я на него не мог. Ведь он поклялся своей шкурой, которую через некоторое время выкинет!

Наш дорогуший красавец челнок переливался в лучах Кириских солнц у края чистой лагуны. Джу был потрясён и не переставая расхваливал корабль.

– А мы вас ждали только через месяц! – подобострастно сообщил начальник транспортной лагуны, после того, как проверил наши с Кхе чипы.

– Планы поменялись, – отвечали мы ему, а он согласно кивал, мол: "Понимаю, у богатых свои причуды!"

У самого входа в челнок Кхе стал торопливо прощаться с талмакитянином. Ему не терпелось избавиться от Джу Сахха. Тот не стал возражать, помахал нам своей огромной рукой и преспокойно уселся неподалёку на парапет.

Мы готовы были лететь на Алькору прямо сейчас, но оказалось, что пилот, который должен был доставить нас туда, ещё не вернулся.

"Простите! Но мы вас ждали только через месяц! Пилот будет только через неделю", – трясся от страха начальник транспортной лагуны, глядя на расвирепевшего Кхе, нависшего над ним и щёлкающего всеми своими зубастыми жвалами.

– Мы не можем ждать целую неделю! – рычал он.

– Простите! Простите!! Простите!!! – совсем скрючился в углу начальник.

Тут я увидел неторопливо приближавшегося Джу.

– Если Кхе не будет возражать, я поведу челнок, – сказал талмакитянин. – Я лицензированный пилот!

Начальник радостно выбрался из угла.

– Отлично! Вы можете назвать свой личный номер, чтобы я мог выпустить челнок из лагуны?

– Разумеется! – и он быстро назвал длинный ряд талмакитянских цифр и букв.

– Могу я проверить ваш личный чип?

Джу покорно поместил руку внутрь кольца сканера. На экране побежал текст, и высветилась физиономия талмакитянина. Начальник внимательно посмотрел на экран, потом на Джу Сахха, читая какую-то информацию и бормоча при этом себе под нос. Всё это время мы были как на иголках. В клонах я не сомневался, но лучше отсюда удрать подальше! Из дерьма мне их делать ещё не приходилось.

Наконец, начальник протянул ему, отливающий всеми оттенками синего плазменный ключ от челнока и сказал:

– Добро пожаловать на борт ZZZ в качестве пилота! Ваша лицензия подтверждена, уважаемый Этт Форо-Гаро!

– Спасибо! – рявкнул талмакитянин.

Мы с Кхе переглянулись и пошли к челноку.

Талмакитянин действительно оказался профессионалом. Надо было видеть, с какой лёгкостью он включил все приборы и развернул навигационные голо-карты. Движения мохнача были выверенные, глаза рассредоточились по карте, руки быстро бегали по приборной панели.

Кхе недовольно бурчал себе под нос, что ещё пожалеем, что связались с этим мохнатым негодяем.

Челнок ожил, тихонько загудел. Тёплый свет наполнил кабину. Из кресла пилота раздался полный важности голос:

– Прошу пассажиров занять места, мы вылетаем на Алькору!

Я расположился поудобнее и спросил:

– Так как тебя на самом деле зовут, чёртов ты талмакитянин! Джу Сахха или Этт Форо-Гаро?! Знай: вранье сослужит тебе однажды плохую службу!

Он засмеялся, как будто гаптой по табару и ответил: "Пока что на его службу я не жаловался! А теперь – на Алькору!"

"Да ну его, – подумал я, погружаясь в сладкий сон в анабиозной люльке, – Джу или Этт, один чёрт – жулик и вор..."

Но за секунду до погружения я ощупал клонар и на всякий случай перепрятал его под коленную пластину.

А вот теперь – на Алькору!

Маета Аона. Рассказ третий

Это были просто чумовые посиделки с Кхе и двумя полосатыми дамами в роскошном космическом ресторане. В его панорамных окнах виднелись спиральные облака какой-то неизвестной звёздной системы.

Кхе блистал! Он рассказывал дамам небылицы, а они хохотали. Наваленные на огромном блюде горой куски пуприкового супа источали манящий аромат. Голод сжал желудок тискаами. Пожалуй, пора подкрепиться.

Только я протянул руку к блюду, как вдруг раздался свист и грохот. Невесть откуда взявшийся кусок метеорита пробил потолок ресторана и угодил прямо в середину блюда с супом! Пробив стол, он скрылся где-то в недрах корабля, который через мгновение содрогнулся от взрывов. Дамы завизжали.

Я в панике ухватился за сиденье и ... проснулся. Оба моих сердца оглушительно стучали.

Вокруг было темно и холодно. Я понял, что вышел из анабиоза и вышел слишком резко.

Оглядевшись, я не увидел люльку с Кхе, да и похоже это был вовсе не наш, а какой-то грузовой челнок. Постепенно в голове прояснилось. Я стал присушиваться. Звук двигателей не слышно, значит мы стоим в порту. Неужели на Алькоре?

Некоторое время я ощупывал свои жабры, за которые обычно прятал клонар, но так и не нашёл его. Кхе был прав, и мы зря доверились талмакитянину. Всё-таки он украл его!

Но где же сам Кхе?

Я вылез из люльки и стал прыгать, чтобы окончательно проснуться. Меня одолевал голод. Осмотрев помещение, я обнаружил ещё несколько пустых анабиозных люлек, огромный контейнер, весь в острых колючках, массу пустых ящиков и сваленные кое-как запчасти вакуумных тележек, которые я видел где-то раньше. Где же я их видел? Да, неважно.

Я направился к выходу. Едва я подошёл к шлюзу, как дверь отъехала в сторону и моему взору предстала живописная группа из четырех огромных талмакитян, синюшного лысого легарпийца, едва достигавшего им груди и пары чёрных мохнатых малышей свирепого вида, которых я принял за охранных животных.

– Он проснулся. Отлично! – сказал легарпиец, выйдя вперёд и указывая остальным, чтобы меня окружили.

– Где мой друг Кхе? – спросил я его, пока они смыкалась вокруг меня. – Где мы находимся? Где наш челнок?

– Ответим, когда отдашь то, что нам нужно.

– А что вам нужно?!

– Машинку твою, что всё удваивает. – Синяя голова блестела, складки на лице сложились в убедительную гримасу.

Терпеть не могу легарпийцев. Они везде лезут первыми и любят строить из себя начальство. А их голоса просто рвут тебе перепонки.

– У меня её украли. Ваш же дружок талмакитянин. У него ищите.

– Мы его проверили, у него ничего нет. А ну общите его!

Я не стал сопротивляться, дав ощупать себя с ног до головы. Напоследок два талмакитянина долго трясли меня вниз головой. Но так ничего и не нашли.

– Говори! Куда ты ее спрятал, кому отдал?

– Никому я не отдавал, спросите Джу Сахха!

– Да мы из него уже душу вынули! Мы весь челнок перевернули. Признавайся!

– Не в чем мне признаваться. Я же был в анабиозе, ничего не знаю.

– Тогда сделаешь нам новую. Ну-ка тащите его в рубку!

Меня триумфально проволокли по коридорам, чувствительно ударяя обо все стены и пороги, которые только встретились на пути. Хорошо, хитиновая оболочка пружинила, поэтому в рубку меня притащили почти невредимого.

И там я увидел Джу Сахха в весьма плачевном состоянии. Из четырнадцати глаз у него работали только три. Шкура была разорвана и висела клочьями. Он стонал.

Мои претензии к нему улетучились. Если бы он украл клонар, то сидел бы сейчас в кресле и пил пиратский ликёр с Рамананы. Однако, может он его перепрятал и теперь упорствовал? Сомнения вернулись снова. Я хорошо помнил его вороватую натуру.

Итак, от меня хотели повторения моего гениального шедевра. Но дело в том, что его создание произошло спонтанно, да ещё и под дым зёрен коарби. Если бы у меня была схема... Но она осталась дома. Я не думаю, что поцаи добрались до неё, схема была спрятана надёжно. Правда не помню где. Но когда надо, вспомню. Я себя знаю.

– Где мой друг? Я должен его видеть.

Легарпиец подвинул мне планшетный лист.

– Пиши, что тебе надо для машинки. Потом увидишь своего трусливого дурака Кхе.

Я и написал. Очень длинный список, добавил туда масло чёрного апсарина, десять кристаллов космония, зёрна коарби, мешок пуприкового экстракта и копчиковую железу скобра (две штуки).

Легарпиец взял список, пробежал его глазами и злобно зыркнул на меня.

-Ты что, издеваться вздумал?! Что ещё за апсарин такой? Какой ещё космоний? Из этого всего я только зёрна коарби и пуприковый экстракт знаю.

– А! Забыл ещё пирамидный открыватель добавить, – обнаглел я, чувствуя свою безнаказанность.

Некоторые из перечисленных позиций я просто выдумал.

Синий бандит чувствовал подвох, но доказать ничего не мог. Вселенная большая, планет много, пока разгребёшь каталоги официальные и подпольные, то уйдёт масса времени.

Я услышал стоны и вздохи Джу Сахха. Увидел, что он весь замотан прочной металлической нитью, которая поблёскивала из меховой шкуры.

– Так где же Кхе? – вновь обратился я с вопросом к своим похитителям.

– Думаю, я могу устроить вам встречу. Вернее, вас всех запрут на складе, где вы будете ожидать, пока не привезут все нужное.

«Значит, нам сидеть тут до скончания века – подумал я. Надо же, сбежали из одной тюрьмы, чтобы попасть в другую. Но я всё равно придумаю, как смыться отсюда!»

Меня и Джу притащили обратно в помещение, где я проснулся. Прямоком к покрытому мелкими шипами контейнеру, который я уже видел. Нас закинули в открывшийся люк и закрыли снаружи.

Контейнер был благоустроенный, почти как наша с Кхе квартира. Имелась даже холодильная камера, к которой я незамедлительно направился. Я был голоден, как скобр после любовных игрищ. Открыв камеру, я обнаружил там Кхе, спящего на нижней полке в позе эмбриона. В руке у него была зажата банка с полуфабрикатом.

Больше в холодильной камере не было ничего, кроме пустых, раздавленных мощными жвалами Кхе, банок. Я потянул банку у него из рук. Кхе вцепился в банку покрепче и даже не проснулся.

– Эй, просыпайся, и заодно объясни, почему бандиты называют тебя трусом?

– Они не бандиты, – пробурчал Кхе, не открывая глаз – а повстанцы с Аона.

Но тут до него дошло, что это не сон и здесь я. Кхе выскочил ко мне навстречу и заключил в объятия, не выпуская, впрочем, банки из рук. Мы были очень рады видеть друг друга снова.

Наконец я сказал.

– Кхе, дружище, ты не отдашь мне свою банку – я ужасно проголодался.

– Да, конечно! – он вручил мне банку, проводив её грустным взглядом, и добавил – только оставь мне на донышке...

– Вы конечно, оба просто милашки, – раздался низкий голос с пола. – Но может быть поможете мне подняться?

Джу барахтался на полу. Мы его поставили на ноги, и он сказал.

– Умоляю, освободите меня от этой нити, мне пора сбрасывать шкуру!

Я перекусил нить и снова стал свидетелем традиционного талмакитянского сдирания шкуры. Мне это зрелище было уже знакомо, но Кхе был буквально в шоке от такого превращения.

Мы заставили Джу Сахха рассказать нам, как случилось, что мы оказались здесь и где наш челнок. На что здоровяк со слезами на глазах поведал, что челнок остановили ложным сигналом пограничного патруля Аона. Связавшиеся утверждали, что он нарушил священное пространство планеты, хотя Джу проложил курс челнока вдали от всяких границ.

Тем не менее, он предпочёл следовать за пограничниками до стратосферы планеты, чтобы не получить залп в корму.

Джу недрогнувшим голосом рассказывал, как всё происходило. Его три не до конца подбитых глаза смотрели прямо и честно. Кремовый пушок, покрывавший тело придавал талмакитянину вид трогательный и наивный. В общем, хотелось ему верить.

Всё это время Кхе мрачно смотрел на нашего пилота. Похоже, он не верил ни единому его слову. Но опровергнуть его он не мог, потому что, когда проснулся, челнок был уже захвачен.

Закусив консервами, я принялся осматривать нашу темницу. Выбраться из нее не представлялось возможным. Система, которая закрывала дверь была мне незнакома. Да и следов самой двери я не мог обнаружить.

А повстанцы появляться не спешили. И холодильник был пуст. Хорошо, что имелась вода в резервуаре. Я стал стучать, чтобы попросить хотя бы питательных таблеток.

Но стук изнутри глушился упругим материалом, которым был обшит контейнер. Вентиляция в помещении работала отлично, если бы не голод, заключение можно было назвать комфортным. Постель сама подстраивалась под форму тела, а это я любил. И шкура, сброшенная талмакитянином исчезла неизвестно куда.

Я не верил Джу Сахха... но и не понимал Кхе. Мне казалось, он чего-то не договаривает. Вернее, они оба не договаривают. Вся история казалась мне странной. Откуда повстанцы узнали про клонар, и кто в результате его украл? Понятно, что пока мы здесь втроём, один из них будет скрывать правду.

Мой мозг работал на полную катушку, продумывая разные варианты развития событий, но и он в конце концов устал и отключился.

Засыпая, я увидел Джу, мрачно сидевшего в углу и Кхе, не менее мрачно сидевшего в другом.

Мне снилась еда, которую я вырывал изо рта Джу Сахха, а потом заметив, что она им уже наполовину пережевана стал выбирать кусочек поцелее. Чем сам себя очень удивил – я всегда отличался брезгливостью. Хотя, во сне можно этим и пренебречь.

Проснулся я от рёва и грохота. На меня свалились яростно дерущиеся Кхе и Джу Сахха.

«Эй! Эй!!! Вы что? А ну, стоп!!!» – закричал я.

Никакой реакции! Своей массой они вдавили меня в постель, которая услужливо прогнулась и обеспечила мне комфортное лежание под двумя наносящими друг другу удары злобно рычащими телами.

Наконец мне это надоело, и я с наслаждением укусил чью-то часть тела, прижатую к моему лицу. Раздался вопль. Это был Кхе. Он отпрыгнул от Джу и стал растирать конечность. Случайно я попал в одну из пяти болевых точек, которыми обладают все пахаи. Включая меня.

Я потребовал объяснений. В конце концов мы все попали в неприятную историю, хотя вся моя жизнь – неприятная история из которой я хочу выпутаться и начать, наконец, жить красиво.

Джу утверждал, что это Кхе рассказал повстанцам про клонар. Они его прижали вот он и рассказал.

Кхе зарычал, что Джу врёт и это именно он рассказал им и вызвал их сюда, пока мы спали!

На что Джу Сахха предложил мне спросить у командира повстанцев. Тот не соврёт!

Но Кхе уверенно заявил, что соврёт, потому что они все заодно!

Я не знал, что и думать.

Кхе я знал с детства и был в курсе всех его недостатков. Мы с ним попадали во всякие передряги и всегда прикрывали друг друга. А вот Джу мало того, что был талмакитянином, а, следовательно, жуликом и вором, но также умел пользоваться клонаром.

«Кто сказал повстанцам, что клонар удваивает всё?»

Да, он мог удваивать вещи, но надо было использовать подходящие материалы. Для меня вершиной моей гениальной мысли было создание собственных жизнеспособных клонов.

Я многого не просил. Каких-то несколько миллиардов зугов, и они у меня уже почти были в кармане. Чёртовы политики!

Я посмотрел на Кхе. Он пригнулся в углу и растопырил все свои шипы – принял боевую позу пахаев. Сильно он разозлился на Джу.

Джу плотно стоял на своих столбообразных ногах.

Я знал, какой чудовищной силой обладают талмакитяне и не хотел оказаться свидетелем межпланетной битвы. Я вообще не любил проблем. Но мы тут заперты и повстанцы неизвестно, когда заявятся снова, не хватало ещё...

Тут я перехватил в полёте выдвижные жвала Кхе.

В этот благословенный момент раздался чавкающий звук, в контейнере открылось отверстие и в него влетел мешок. Еда!!!

Мы втроём бросились к мешку. Но он был ближе всего ко мне, поэтому я им и завладел.

Разделив всё на три равные части, я предупредил, что каждый должен распределить еду разумно. Кто знает, когда следующая кормежка?

Я подошёл к стенке контейнера, внимательно осмотрел место, откуда прилетел мешок. Он будто материализовался. Там не было никаких дверей или отверстий. Ни Джу, ни Кхе этого не заметили, были слишком заняты своими бурлящими чувствами.

Ну нельзя учинять военные действия на ограниченной территории!

Это чревато.

Я стал расспрашивать Кхе обо всём, что он видел и слышал после пробуждения. Мой друг был раздражён и отвечал неохотно, потом внезапно вспомнил, что слышал, будто повстанцы готовятся к своей решающей битве и поэтому хватают все пролетающие корабли, чтобы пополнить свои запасы оружия и ценных вещей.

-Ну что ж, – сказал я, – проиграют они или выиграют, это нам одинаково походит. Главное, чтобы не тянули с битвой! Но у меня есть вопросы. Почему среди наших похитителей так подозрительно много талмакитян? Ты ничего не хочешь нам рассказать, а, Джу? И вообще, где наш умопомрачительно дорогой челнок, на который работали тысячи наших с Кхе клонов целый год?

-Да, пусть расскажет, как он воспользовался нашей беззащитностью в анабиозе, чтобы угнать челнок на Аон к своим поделщикам! – Кхе не мог сидеть спокойно.

Джу Сахха засопел.

– Я рассказывал. Получил сигнал, решил садиться, чтобы не атаковали, а дальше вы знаете. А челнок остался там же, где я его посадил. Им без меня его не сдвинуть с места, у повстанцев нет пилота такого уровня, – закончил он с ноткой превосходства.

– Так что насчёт клонара? Кто рассказал о нём?

– Не я! Это он! – хором сказали Кхе и Джу Сахха, указывая друг на друга.

– Хотел бы я знать правду – ответил я им. – И я её когда-нибудь узнаю.

Улёгшись в свою податливую кровать, я задумался.

Каждый раз после анабиоза я частично теряю память, которая позже возвращается, но в первые дни пустая голова здорово раздражает.

Мы отрезаны от внешнего мира. Я ничего не знаю об этой планете и насколько далеко она находится от вожаемой Алькоры. Кхе и подавно не задумывался об этом.

– Джу Сахха, а что ты знаешь об Аоне? Ты бывал здесь раньше?

Он отозвался не сразу.

– Аон – странная планета. Она не круглая, а примерно вот такая. Он изобразил в воздухе что-то вроде фрукта груша с планеты Зелля. Одна сторона тяжёлая, а другая лёгкая, поэтому тяжёлая всегда внизу. Аон поделён пополам. Теневая сторона принадлежит тем самым черным мохнатым малышам-добам, которых ты видел. На световой стороне такие же мохнатые жители-броды, только крупнее и шкуры светлее. А вообще они все... родственники талмакитян.

– Ага! – Вскричал Кхе. – Теперь ты понимаешь, что они все заодно?

– Слушай, ты, полосатый пахай, не знавший роду-племени! У талмакитян нет понятия семьи, когда один за всех и все за одного. Однажды наш народ решил от семьи отказаться. В этом наша проблема. Именно поэтому и появились повстанцы. Одни родственники против других. Именно поэтому руководят всеми наглые легарпийцы. Сами талмакитяне никогда не смогут договориться. Все славные победы были совершены нашими предками, а мы, их потомки – ничто! Мы потеряли всё, что нас объединяло! Заслуги наших предков – предмет нашей гордости и стыда. Они завоевали нам целую планетарную систему. А мы потеряли всё! Талмакитяне ютятся на двух небольших планетках и живут разбоем. Поэтому так много наших в Кириссе и во всех тюрьмах галактики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.